Эльшад Алили

О транскрипции и переводе Иссыкской надписи

Углубленное изучение эпиграфических находок 1960-1970 гг. на территории Казахстана позволяет выявить древнейшие памятники письменной культуры далеких предков тюркоязычных народов. Существование алфавитной письменности у ранне-кочевых племен Южной Сибири и Семиречья документально подтверждается двумя руническими или руноподобными надписями из захоронений V-IV вв. дон. э.. Это- надпись на костяной бляхе из долины р. Иртыш и надпись на серебряной чашечке из долины р. Или.

Алтай Амонжолов [1, стр.78]

Находки в кургане Иссык по количеству изделий и утонченной технике изготовления предметов украшения и быта являются уникальными и содержимое самого могильника с точки зрения исторической науки просто неоценимо. Сам Иссыкский курган считается одним из самых больших скифских археологических памятников. Находки в кургане датируются VI-V вв. до н.э. Вместе с молодым человеком в могильник были уложены и другие предметы, в частности орнаментированные посуды, блюда, чаши из глины, бронзы и серебра. На внешней, то есть выпуклой стороне одной из серебряных чаш имелась надпись тюркскими руническими символами.

Предметом данной статьи является чтение рунической надписи, начерченной на серебряной чаше, которая в литературе также известна под названием «Чаша Акишева». Надпись состоит из двух строк, где представлены двадцать пять рунических символов, основная часть которых визуально идентифицируются древнетюркскими руническими знаками. Рядом строк начерчена прямоугольная пиктограмма, разделенная внутри на двадцать четыре отсека. На поверхности чаши также имеется отдельно начерченный рунический знак, который обособлен от двух строчной надписи.

Имеются несколько вариантов чтения надписи на тюркском языке, где фонетические воспроизведения знаков немного отличаются друг от друга. А в переводе, или интерпретации текста, многими допущены неточности. Просмотр и анализ всех этих вариантов чтения здесь заняло бы много места. По моему глубокому убеждению, из всех чтений ближе к оригиналу находится вариант, представленный выдающимся казахским тюркологом Алтай Аманжоловым, которая ниже будет приведена. После я представлю на обозрение также и свой вариант чтения и перевода текста.

В первую очередь отмечу, что разночтения, или вернее отличающиеся фонетические воспроизведения текста и его переводы больше всего обусловлены отсутствием разъединительных знаков в самой надписи. **В** этом случае, когда текст очень короткий, и рунические знаки слиты так, что сложно выявить слова и отделить их, естественно могут иметься разные вариации интерпретации текста. Тем более мы имеем дело с тюркским языком 2500 летней давности и уже слегка отличающие фонетические воспроизведения могут породить разные варианты интерпретаций самой надписи. Учитывая, что текст очень короткий, что в таких случаях всегда осложняет стопроцентное правильное чтение древней надписи, то подобные разночтения должны восприниматься нормально. Но опять же повторяюсь тюркское содержание текста не вызывает сомнения, так как основная

часть рунических символов имеют соответствия в древнетюркском руническом алфавите.

Транскрипция А Аманжолова:

(1) aya s³ 1)a ocuq = Aya, sача ocuq!

(2) baz cok boq⁰ n icr(?)ii ⁰ z⁰ q ... i = Bez, cok! Boqun icra [r?] azuq! ...i

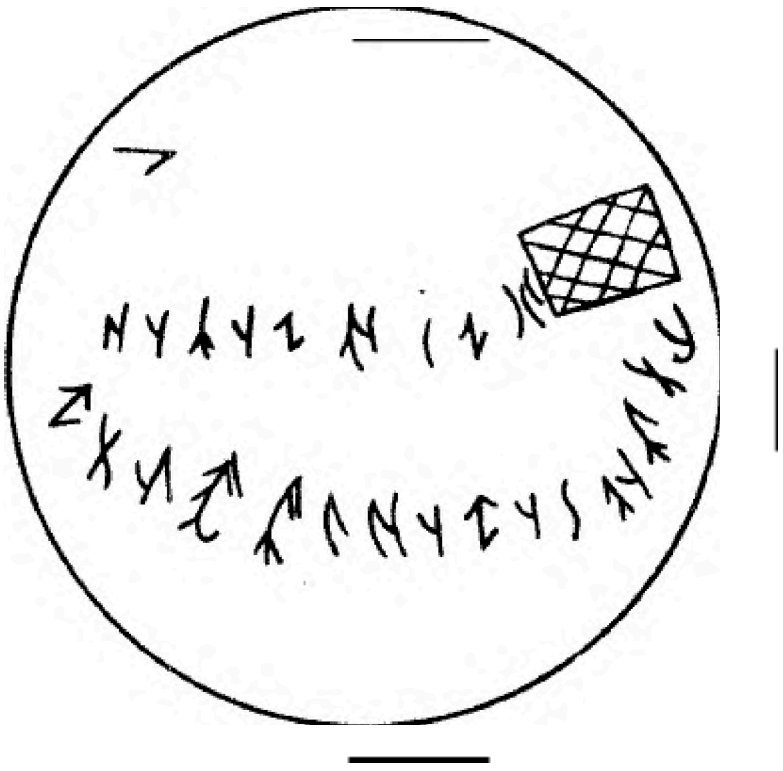
Digitized by Google

Перевод:
"Старший брат (это) очаг для вас!"
"Незнакомец, преклонись! Потомство [пусть имеет} еду!" [2]

Как уже отмечалось, из всех вариантов чтения Иссыкской надписи более точным является версия фонетического воспроизведения, прочтенная А. Амонжоловым. Среди других авторов имеются правильное воспроизведение отдельных слогов, но в целом из-за отсутствия разделительных знаков текст был прочитан ошибочно. Более того имеются натяжки, несушествующие добавления, или игнорирование фонетической транскрипции некоторых знаков.

В этом свете предлагается на критическое обозрение версия, прочитанная и переведенная со стороны автора данной статьи. Вначале будут приведены фонетические соответствия рунических знаков на чаше, а после тюркская транскрипция текста и сам перевод. В данном случае была использована прорисовка текста, отмечающаяся во многих публикациях, в том числе и статье А. Аманжолова. Повторяюсь, что рунические знаки на чаше Акишева во многом соответствуют Орхоно-Енинсейским знакам, но при этом сама надпись является более, слоговым чем, древнетюркские тексты. Как ни как, а временная разница между ними равна в тысячи лет.

О слоговом и идеографическом характере зарождения тюркских рунических знаков в научной литературе писалось не раз и даже приводились некоторые идеографические соответствия знакам.

Первая строка. Читается в направлении справа налево.

1. Знак)((соответствует древнетюркскому знаку **G,** который имел несколько

схожих модификаций в виде 1 1 1 't' (. Средний стандарт

изображения этого символа выглядит как \C . А. Амонжолов и некоторые другие авторы, следуя правочтению Орхоно-Енисейских надписей, фонетически воспроизвели данный знак как слог **aG.** Хотя я уверен, что в прототюркский период данная силлаба читалась как **OG.** Потому, что сам знак стилистически оформлен в виде туго натянутых двух луков и идеографически выражает идею *стрелы* (og/ok), то есть *родовой структуры.* После уже в древнетюркский период, утеряв изначальную слоговую фонетическую особенность данный символ воспроизводил в текстах согласную -g (y).

2. Знак 1,. соответствует Орхоно-Енисейскому гласному звуку **A/E**

"\, S f .В первой строке он представлен дважды. Во второй строке не фиксируется.

3. Знак(соответствует Орхоно-Енисейскому S (иногда) J . Обычно он воспроизводился совместно с мягкими гласными.

4. Знак .N соответствует Орхоно-Енисейскому **eN/iN** имеющего также разные

модификации воспроизведения в форме J',11JJ ,t' . Он также зафиксирован во второй строке.

5. Пятый знак в последовательности является гласным **A/E** символом, которую мы отметили в п. 2.

6. Шестой знак первой строки 'f соответствует аффрикате **NG** (sag1r nun), который в

Орхоно-Енисейской таблице представлен в форме 1 r. Этот знак также зафиксирован во второй строке.

7. Седьмой знак соответствует Орхоно-Енисейскому i<; 'У.,! А. Сам знак стилистически изображен в виде бокала (ayaq/adaq) и связан с тюркской глагольной основой *i<;-пить.*

8. Восьмой знак первой строки'(соответствует Орхоно-Енисейскому S

,cy{f'

9. И наконец, последний девятый знак первой строки Мсоответствует Орхоно

Енисейскому **К JI,** и в большинство случаях воспроизводилась с гласным **-а,** которая не отмечалась.

Вторая строка. Также читается в направлении справа налево.

1. Интерпретация первого знака второй строки может быть, немного вызывает сложности из-за излишней курсивной дуги нижней части. Чисто визуально он может напоминать **R Ч.** Но думаю, что здесь изображен знак S **1У (f .**

2. Второй знак соответствует Орхоно-Енисейскому **Z,** имеющему несколько модификаций воспроизведения .1 ,f' 1 ,11 \f.. .., r %

#

. Этот знак во второй строке также фиксируется на предпоследнем месте.

3. Третий и идентичные ему двенадцатый *j:* **..r** и тринадцатые *f* знаки в контексте сложно даются интерпретации. Третий и двенадцатые знаки другими авторами больше были прочитаны как i<;, хотя она в первой строке отмечается не много в ином виде. Эти знаки визуально соответствуют звуку **eG** **.JA** ***C***

Енисейских надписей . Но думается, что третий и идентичные ему двенадцатый и тринадцатые знаки соответствуют фонетическому звуку **eR/iR** нежели i<;, или eG. И единственно для этого знака я не нахожу стопроцентные соответствия в древнетюркских надписях. Хотя схожие знаки представлены в Ачыкташской надписи. Думаю, эти знаки могут быть выражением звука **eR** 1 **"У'**

в перевернутом виде (например знак i<; в дренетюркских надписях не редко представляется также в перевернутой позиции) . Также легкие различия этих трех знаков могут быть обусловлены выпуклой поверхностью чаши, где во время царапания из-за неудобства приходилось повторять действия, и так могли возникнуть дополнительные штрихи похожие на огамические знаки.

4. Четвертый знак" соответствует Орхоно-Енисейскому фрикативному звуку **NG,** которую мы отметили в 6-м п. первой строки.

5. Пятый знак второй строки соответствует Орхоно-Енисейскому **eG**

,

6. Шестой знак*)* соответствует Орхоно-Енисейскому фрикативному **N<;**

I JЭ t -

7. О седьмом знаке S мы говорили в п. 8 первой строки.

8. Восьмой, а также шестнадцатый знаки **1)** очень схожи с гласным звуком **A** (также **E, a)** **1, I X J' .** Конкретно я полагаю, что этот знак является слегка видоизменением и фонетически передавал звук гласного **a** (A).

9. Девятый знак S выше отмечался в п. 8 первой строки и в п. 7 второй строки.

10. Десятый знак **N** был затронуть в 4-м п. первой строки.

11. Одиннадцатый знак соответствует Орхоно-Енисейскому **i**

12. О двенадцатом знаке **eR** мы говорили третьем п. второй строки.
13. Также о тринадцатом знаке **eR/iR** мы говорили третьем п. второй строки.

14. Четырнадцатый знак { вроде бы визуально больше похож на A/E, о котором мы говорили в п. 2 первой строки. Но по всей вероятности данный символ является воспроизведением мягкого гласного **U/0 t' t' t''1Ч\(lf'1;**
15. Пятнадцатый знак **Z** отмечался в п. 2 второй строки.
16. Шестнадцатый знак **a (A)** отмечен в п. 8 второй строки.

В итоге выстраивается нижеследующая схема разделения слов:

мч ***tk*** **it** ***,N(*** **t)((**

t½''' *t-f*,N *чtЧ* *5fi* i!

Транскрипция:

OGA SeN ANG i<; SaK

SoZ eReNG oGiiN<; SaS-iiNi eRiR uza

(OF A CeH AHF **ИЧ** Сак

CeЗ ePeHF eКуНЧ C8C-УНИ ePиP У38)

Буквальный перевод:

Сак, испей ты Клятву именем *(своего)* ***народа!***
Слово(данное при Клятве) ***доносит голос и славу восхваления эрена на небеса!***

Перевод смысла:

Сак, дай Клятву своему народу!
Клятвенно данное слово возносит голос хвалы и славу эрена на небеса!

Обращаю внимание на фонетическую схожесть звукоряда первой строки у меня (oga sen ang i9 sak) с чтением А. Амонжолова (aga sanga 09uk), хотя в переводе текста я с нашим уважаемым ученым расхожусь. Отмечу, что к этому чтению я пришел не зависимо от транскрипции

предложенной А. Аманжоловым, так как несколько лет назад при чтении и расшифровки текста я еще не был знаком с его переводом Иссыкской надписи.

Значения слов:

og- *род, племя, родовая структура, племенной союз, народ* (буквально ***стрела).*** В этом смысле отмечается в большой эпитафии в честь Култегина. Включен в «Древне Тюркский

Словарь» [3, стр. 370]. Фиксируется в таких тюркских родовых делениях как ON ОК, fн;

ОК, BOZ ОК. В нашем случае отмечается в форме дательного падежа - **oga.** Этот прототюркский корень сидит в термине **OGUZ.** С прототюркского языка глагол **uz** переводится как *следовать за кем-то, присоединяться, примкнуть* [3, стр. 605, 620]. То есть буквально **OG-UZ** этимологически выводится как *объединенные стрелы;*

sen - *ты,* местоимение второго лица [3, стр. 45];.

ang - *Ю1ятва.* Это слово с древнетюркского периода больше известно как **ant,** или **and.** Но у Махмуда Кашгари отмечается глагол angar-Ю1ясться [4, стр. 238], где как видно корнем выступает **ang,** что является свидетельством существования и подобной модификации слова;

i - *пить* [3, стр. 201] . В тексте употребляется в императиве;

sak - опять-таки буквально ***стрела.*** Как корень сидит в слове **saqadak/saqaydak** - *налучник, колчан, чехол для лука и стрел.* **В** кыпчагских текстах среднетюркского периода зафиксировано слово **sagan** - *наконечник стрелы* [5, стр. 222] . Профессор Старостин представляет праформу этого слова в виде **sAg[u]n** [6]. В словаре тюркского языка Махмуда Кашгари записано, что карлукские вожди носили титул **sagun** [4, стр. 379].

Термин **sak** по всем аспектам является синонимом термина **og/og/ok** и имеет с ним общее

семантическое происхождение. Несет такие семантические нагрузки как *племя, человек (член родового деления), воин, вождь.* Полный этимологический анализ данного прототюркского термина мог бы занять огромное место. Отмечу, что фиксируется еще в ранних клинописных текстах Месопотамии. В шумерском языке термин **saga** [7, стр. 46], а в аккадском **saganu** [8, том XVIII стр. 21] также употреблялся для обозначения *предводителя,* или *вождя.* Можно для примера привести также *saggu-прочный, тугой; натянутый* [8, том XIX, стр. 66] и **saggina/saggin/sagina** - *командир, полководец* [9, стр.
66]. Древнеаккадский *gamir-сильный, прочный* [8, том VI стр. 33], или *gimir-ударная,* или *главная сила армии[8,* том VI стр. 75] по многим аспектам является калькой шумерского **saga** и **saggina/saggin/sagina..** То есть греческий термин *киммериец* **(ктJ1J1Epio1>;),** является заимствованием с аккадского языка термина **gimir-ra,** которое является калькой прототюркского термина *сак.*

soz - *слово, речь* [3, стр. 511].

eren - *мудрый, благородный муж; воин* [3, стр. 176]. В тексте отмечается в форме родительного падежа как **ereng;**

ogiin - *хвала, восхваление, расхваливание* (в том числе и себя), *слава* [3, стр. 381]; **sas-** *голос, зов, Ю1ик; слух, молва.* В тюркских текстах отмечается только в писаниях среднетюркского периода;

iin - *голос* [3, стр. 625]. А также *слух, молва, слава.* **iin tart** - *тянуть песню.* Является синонимом слова **sas.** В тексте используется парно как **sas-iini** в родительном падеже. В древнетюркском языке зафиксирован еще глагол **sesin** - *желать, стремиться, намереваться* [3, стр. 497]. И возможно в тексте употребляется не **sas-iini,** а **sesini** - *стремление, намерение* в генитиве. Хотя этому варианту я отвожу малую долю вероятности;

er/ir- *следовать* [3, стр. 175]. *eri -доводить* [3, стр. 180]. *erir-доведет, донесет.*

iiza - *верху, сверху* [3, стр. 629]. Употреблялся также как эпитет Тенгри, или неба.

Для кого-то может выглядеть странным тюркское выражение **«испить клятву».** На самом деле действительно и по сегодняшний день глагол *поЮ1яться* с некоторых тюркских языков *(азерб.)* буквально переводится как «испить клятву» - and i . По этому поводу имеются важные исторические сведения. В первую очередь приведу свидетельства Геродота:

70. Все договоры о дружбе, освященные клятвой, у скифов совершаются так. В большую глиняную чашу наливают вино, смешанное с кровью участников договора (для этого делают укол шилом на коже или маленький надрез ножом). Затем в чашу погружают меч, стрелы, секиру и копье. После этого обряда произносят длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих **пьют из чаши** [10, IV- 70].

А также отрывок из арабоязычного исторического труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани о тюрках:

... И когда хотят тюрки взять клятву с какого-либо мужчины, приносят медного идола, держат его, затем готовят деревянную миску, в которую наливают воду, и ставят ее между рук идола, затем в чашу кладут кусок золота и горсть проса, приносят женские шаровары и кладут их под миску, а затем говорят дающему клятву: «Если нарушишь свой обет или изменишь, или окажешься порочным, да превратит тебя Аллах в женщину, чтобы носил ты ее шаровары, отдаст тебя во власть того, что разорвет тебя на мельчайшие кусочки, как это просо, и да пожелтеешь ты, как это золото». **Потом после клятвы он выпивает эту воду...** [11, стр. 23].

Вышеприведенные ссылки являются еще одним историческим фактом, того, что скифы, или как минимум «царские скифы» Геродота имели тюркское происхождение. Ведь только с тюркского языка «давать клятву» буквально переводится как «испить клятву» и некогда выполнялся с ритуалом, где сопровождалось «испитее клятвы» из ритуальной чаши.

То есть, но большей вероятности, данная серебряная «чаша Акишева» была и предиазиачеиа для ритуального клятвоприношения, что также выгравирована лаконическим текстом на самой чаше.

В первую очередь становится наглядным, что основная масса сакских племен была тюркоязычна. Сам термин упоминается еще в ранних шумерских текстах, имеет явные параллели в тюркском языке и в этом случае иранское происхождение самого слова исключается. Во вторых подтверждается теория о существовании тюркского рунического письма еще в период V-VI вв. до н.э. И, конечно же, он не связан с согдийским, или арамейским письмом, а имеет аутентичное происхождение, где каждый рунический символ имеет свое идеографическое выражение. И вообще сложно полагать, что где-то после возникновения (или перенимания) письма спустя какие-то сто лет он был выстроен в стройную и слаженную грамматическую систему и распространился на огромной географии. Те, кто близко знаком древнетюркскими руническими текстами знают, что этот алфавит по своему содержанию сильно отличается от остальных и должны понимать, что данное письмо, грамматика и стилистка прошла долгий путь развития, прежде чем утвердиться в Орхоно-Енисейских текстах в известном нам виде.

В литературе нередко бывали попытки связать Иссыкское письмо с трехязычными текстами из Дашти-Навура, или с письмом Кхарошти например. Но при этом визуальный просмотр этих писем ясно показывает, что всего лишь 2-3 знака из этих алфавитов очень отдаленно могут напоминать некоторые знаки из чаши Акишева.

Резюме:

1. знаки Иссыкской надписи во многом соответствуют древнетюркским руническим знаковым символам, хотя временной отрезок между ними не малый. Эти соответствия выше были приведены и они совпадают абсолютно по многим пунктам. Учитывая огромный временной отрезок между Иссыкской и древнетюркским руническими надписями естественно должен учитываться также некоторые малозначимые видоизменения этих тюркских рунических символов за этот период;
2. по фонетическим соответствиям данных символов был приведен звукоряд самой надписи. Из-за отсутствия разделительных знаков данный фонетический расклад другими исследователями был прочитан не совсем точно и соответственно интерпретации были не много вольными;
3. приведенный фонетический расклад был разделен на слова, из которых составлено два предложения. Почти все приведенные слова в Иссыкской надписи имеются в лексике древнетюркского языка. Всего лишь одно слово зафиксировано только в среднетюркский период. Кроме этого сами предложения соответствуют грамматическому строю древнетюркского языка. С текста ничего не было изъято и ничего лишнего не добавлялось. Имеются просто некоторые сомнения в прочтении одного знака, о котором выше отмечалось;
4. и главное, что сам смысл этих двух предложений указывает на некую ритуальную функцию самой чаши, из которой пили во время приношения клятвы, или присяги, что является очень важным фактом.

Аннотации :

1. Алтай Амонжолов К FЕНЕЗИСУ ТЮРКСКИХ РУН. Вопросы Языкознания, 1978/2, стр. 78.
2. Алтай Амонжолов ПРОТОТЮРКСКАЯ РУНОПОДОБНАЯ НАДПИСЬ НА СЕРЕБРЯНОЙ ЧАШЕЧКЕ Алматы, "Мектеп", 2003.
3. ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ СЛОВАРЬ, АН СССР, Ленинград-1969.
4. Махмуд ал-Кашгари "ДИВАН ЛУГАТ ат-ТУРК", КАЗАХСТАНСКИЕ ВОСТОКОВЕДНЫЕ ИСЛЕДОВАНИЯ - Алматы, 2005.
5. KIP<;AK TURK<;ESi SOZLUGU", TURK DiL KURUMU УAYINLARI, Ankara-2007.
6. Сергей Старостин : ПРОЕКТ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ (Проект Этимологической Базы Данных). http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=wygnnnl
7. Daniel Foxvog (University of California) ELEMENTARY SUMERIAN GLOSSARY 1967. http://home.comcast.net/ foxvog/Glossary.pdf
8. THE ASSYRIAN DICTIONARY, Of The Oriental Institute Of The University Of Thr Chicago; в 26 томах.
9. John Halloran SUMERIAN LEXICON http://www.sumeri an.org/sumerlex.h tm. 1О. Геродот ИСТОРИЯ.
11. Ф. М. Асадов АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ТЮРКАХ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, АН Азербайджана Институт Востоковедения, Баку - 1993.

Иллюстрации к теме:

Скифское золото из кургана Куль Оба (Кырым) IV в. до н.э.. Скифский сюжет, где представляется церемония **АИД ИЧ-** «питья клятвы», то есть клятвоприношения - АНД/АНТ. После подобных ритуалов приносящие (испивающие) клятву назывались **АИДА,** то есть побратимы. Обращается также на себя внимание руноподобные знаки на шароварах и в одежде побратимых.

Скифское золото IV в. до н.э. из кургана Куль Оба (Кырым). Два воина с натянутыми стрелами и луком и стоящие спиной друг другу символизируют прототюркскую тамгу

OG/OQ/OK · **f - стрела** (род, племя, народ, то есть OGUZ).

Скифское золото. Чаша из Гайманова кургана, Запорожье. Любопытно, что повторяющийся узор на верхней полосе чаши очень напоминает стилизованный тюркский рунический знак **'У ,.! i<;-** *пей* (глагол *пить* в императиве).